

3. Требования о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина. (Требования, предъявленные по истечении 3 лет с момента возникновения права на возмещение вреда, удовлетворяются не более чем за 3 года, предшествовавшие предъявлению иска).

4. Требования собственника об устранении всяких нарушений его прав, хотя бы эти нарушения и не были соединены с лишением владения (ст. 285 ГК).

5. Другие требования в случаях, установленных законодательством.

К другим требованиям, указанным в ст. 209 относятся:

1. Требования, вытекающие из брачных и семейных отношений, за исключением требования о разделе имущества супругов.

2. Требования о возмещении вреда, причиненного окружающей среде. (Однако требования, предъявленные по истечении трех лет со дня установления факта причинения вреда, удовлетворяются не более чем за три года, предшествовавшие предъявлению иска о возмещении вреда, причиненного окружающей среде).

В Республике Беларусь исковая давность применяется судом только по заявлению стороны в споре, сделанному до вынесения судебного решения. Такая норма закреплена в ст. 200 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь. Поэтому требование о защите нарушенного права принимается к рассмотрению судом независимо от истечения срока исковой давности.

При определении срока исковой давности должен соблюдаться установленный государством порядок. Срок исковой давности истекает в конце дня, который соответствует календарной дате начала его исчисления. Если окончание срока исковой давности приходится на такой месяц, в котором нет соответствующей календарной даты, то срок истекает в конце последнего дня этого месяца.

Сроки исковой давности в различных странах значительно разнятся: в Англии исковой срок составляет 6 лет, в Японии для торговых сделок – 5 лет, в Китае по требованиям, касающимся исполнения внешнеэкономического договора купли-продажи, срок исковой давности составляет 4 года, во Франции и Швейцарии – 10 лет.

Заключение. Исковая давность древний и необходимый институт гражданского права, действующий в правовых системах всех государств. Общим принципом применения его является неразрывность с регулируемым правоотношением. Срок исковой давности в праве государств различен, что необходимо всегда учитывать, при выборе применимого права в правоотношениях с иностранным элементом.

1. Шак, Х. Международное гражданское процессуальное право: учебник: пер. с нем. / Х. Шак. – М.: БЕК, 2001. – 560 с.

2. Барышев В.А. Гражданско-правовая ответственность государства за причинение вреда в международном частном праве // Научно-практический журнал «Право. Экономика. Психология». – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2017. – №2(7). – С.16-21. – Библиогр.: с. 21 (21 назв.). URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/12003>. (дата обращения: 30.01.2024).

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ РАССМОТРЕНИЯ КРИПТОВАЛЮТЫ КАК ПРЕДМЕТА ВЗЯТКИ

*Я.А. Бурак
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В последние годы появился ряд финансово-технологических инноваций и разработок, связанных с платежными возможностями и расчетами, использующими криптовалюты и технологию блокчейн. Такие новшества предоставляют преступникам новую среду для их противоправной деятельности. Быстрое развитие электронной торговли, постепенный переход на цифровую экономику, а также преступные посягательства, связанные с оборотом криптовалюты, могут представлять угрозу национальной безопасности Республики Беларусь. Именно поэтому необходимо уделять внимание

относительно «молодой» цифровой платежной системе в рамках использования ее в качестве предмета коррупционного преступления – взятки.

Материал и методы. Теоретической базой для данного исследования выступают научные статьи белорусских и российских авторов. При подготовке работы методологической базой послужили общенаучные методы познания (описание, сравнение, анализ). В зависимости от конкретных задач исследования в работе использовались следующие методы: сравнительно-правовой, описательно-аналитический.

Результаты и их обсуждение. Представители современной преступности, в частности организованной, зачастую не только технически оснащены лучше, чем правоохранительные органы, но и технологически более продвинуты [1, с. 376].

Преступники не ждут, пока законодатель урегулирует оборот криптовалют. Они их уже используют в противоправных целях, в том числе и для подкупа должностных лиц. И такие случаи должны получать уголовно-правовую оценку.

Как отмечают исследователи: «классическая взятка уходит в прошлое. Коррупция приобрела формы оффшорных транзакций и операций с криптовалютами, конфликта интересов и трудоустройства родственников в коммерческие структуры» [2, с. 135].

Мы считаем данное утверждение абсолютно соответствующим действительности, т.к. законодательные нормы не успевают за развитием современных технологий. Пока государственные и законодательные органы решают, как им реагировать на криптовалюту и различные манипуляции с ней, преступники активно используют ее в своих целях.

В научной литературе вопросы уголовно-правового значения криптовалюты поднимаются все чаще. Так, отдельные исследователи считают: «криптовалюта, принятая должностным лицом как вознаграждение за действия (бездействие) по службе, соответствует уголовно-правовому понятию услуги имущественного характера», другие – склоняются к выводу, что криптовалюту все же лучше рассматривать в качестве имущественного права [3, с. 48].

Сложность квалификации получения или дачи взятки в виде криптовалюты обусловлена отсутствием четко определенного ее правового положения. Например, согласно постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 6 февраля 2007 г. № 7 предметом взятки являются деньги, ценные бумаги, незаконное оказание услуг имущественного характера и предоставление имущественных прав. Криптовалюту однозначно отнести к одному из указанных выше предметов не представляется возможным, т. к. она обладает признаками таких категорий, например, как «актив», «информация», «суррогат». Кроме того, анонимность пользователей криптовалюты не позволяет точно установить, кому она принадлежит, что затрудняет отслеживание операций по переводу электронных средств [1, с. 377].

В Республике Беларусь ситуация схожая, в соответствии с п.5 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 июня 2003 г. № 6 предметом взятки могут быть материальные ценности (деньги, ценные бумаги, вещи и т.п.) либо выгоды имущественного характера независимо от их стоимости, предоставляемые должностному лицу исключительно в связи с занимаемым должностным положением (различного вида услуги, оказываемые безвозмездно либо на льготных основаниях, но подлежащие оплате, производство строительных, ремонтных, иных работ и т.п.) [4, п. 5].

Заострим внимание на процедуре передачи взятки путем использования криптовалюты. Можно выделить следующие этапы реализации преступного умысла:

1. Взяткодатель открывает электронный крипто-кошелек (данная процедура не требует верификации или внесения дополнительных данных, необходимо только наличие электронного почтового ящика).

2. Далее ему необходимо пополнить баланс крипто-кошелька криптовалютой. Как правило, это действие выполняется через интернет-биржу.

3. Лицо, заинтересованное в даче взятки, передает взяткополучателю идентификатор электронного кошелька (ОР-код) – определенного набора электронных символов, необходимых для доступа к нему.

4. Через «теневого Интернет» должностное лицо обналичивает криптовалюту, оставаясь при этом полностью анонимным [5, с. 18].

Отметим, что по указанной выше процедуре преступление является окончательным лишь после того, как взяткополучатель обналичит криптовалюту. Однако если действия по передаче взятки были выполнены грамотно, обнаружить и доказать причастность конкретных лиц к подобному противоправному деянию будет крайне сложно.

В начале 2024 года в официальном телеграм-канале «МВД Беларуси» была опубликована информация о том, что сотрудники ГУБОПиК МВД в ходе проведения мероприятий по противодействию коррупции в игорном бизнесе разоблачили представителя указанной сферы, который на протяжении трех лет получал незаконные вознаграждения.

Оперативными сотрудниками установлено, что задержанный вымогал деньги у руководителей коммерческих структур за положительное решение о прохождении экспертизы виртуальных игорных заведений и выдачу заключений о соответствии требованиям. Средства переводились на его криптокошелек. За три года путем обналичивания криптовалюты указанным лицом было незаконно получено не менее 300 тысяч долларов. Следователями было возбуждено уголовное дело за получение взятки в особо крупном размере.

Данный факт подтверждает не только наличие нового вида взяток, но и степень их общественной опасности, ведь через крипто-кошелек гораздо проще передать взятку в особо крупном размере, нежели путем «классической» дачи взятки.

Однако, остается открытым вопрос, в какой момент преступление будет считаться окончательным. Является ли факт пополнения баланса крипто-кошелька непосредственно должностного лица получением им взятки либо же получением взятки будет считаться момент обналичивания криптовалюты. На наш взгляд, данные вопросы нуждаются в законодательном урегулировании.

Заключение. Современные технологии, несомненно, важны для развития нашего государства, однако, не стоит забывать о том, что преступники не упускают возможности воспользоваться ими в своих целях. Криптовалюта – относительно молодое явление для нашего государства, которое однако уже успело не раз стать предметом различных преступлений, а в частности – взятки. На наш взгляд, роль криптовалюты в совершении такого преступления, как взятка, требует некоторого разъяснения со стороны государственных органов, т.к. названные в данном исследовании вопросы остаются открытыми и не могут быть однозначно оценены.

1. Куликова А.А., Жмурко Р.Д. Криптовалюта как предмет преступления: проблемы квалификации и защиты // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2020. – № 11-2. – С. 376-381.

2. Егорова М.А., Ефимова Л.Г. Понятие криптовалют в контексте совершенствования российского законодательства // LexRussica. 2019. № 7 (152). С. 130–140.

3. Шарапов Р.Д., Минин Р.В., Капаева Е.О. Криптовалюта: уголовно-правовой аспект // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. №2 (44). – с. 42-50.

4. О судебной практике по делам о взяточничестве [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 26 июня 2003 г., № 6 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь ; Судебная практика / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

5. Михайлюк, В. А., Витютнев, Е. Е. Приоритетные направления в борьбе с преступлениями коррупционного характера в сфере информационных технологий // Вестник КРУ МВД России. 2019. №4 (46). – С. 17-21.